

♦ В порядке рекламы

Что продает Иван Петрович

В уже далекие 70-е годы на Физтехе огромной популярностью пользовался курс «Тензорное исчисление», который читал выдающийся ученый-механик Георгий Васильевич Корнев. Профессор кафедры теоретической механики Г.В.Корнев и сам был незаурядным человеком. Мы, его студенты, в общем-то, немного знали о нем, как личности. Во всяком случае то, что он был узником советских концлагерей, было известно каждому...

Студенты любили сдавать ему экзамены по теореме. А ходить на факультативные лекции по «тензорам», которые Георгий Васильевич читал поздними вечерами в большой или главной физической аудитории, считалось «делом чести» каждого уважающего себя студента-физика. Аудитории были переполнены. Возможно, что одной из причин столь большой популярности этих лекций был также ореол некоторой романтичности вокруг самого предмета, необычайной популярности «тензоров» в те годы. Из рук в руки за огромные тогда деньги (25 рублей) передавались изданные в ротاپринте МФТИ еще в конце 60-х годов его «лекции».

Физтехи, кому давно тридцать, вероятно помнят лекцию Георгия Васильевича, которую он читал при свечах. Просто в те годы довольно часто выключали свет, и студенты уговаривали Георгия Васильевича прочесть лекцию, обеспечив это дело свечами.

Но прошло время. Г.В.Корнев уже нет с нами. А новые поколения физтехов вряд ли что знают о нем. Сразу же после смерти Георгия Васильевича мною были предприняты попытки найти его лекции в библиотеке, у знакомых. Однако и в библиотеке МФТИ их уже не осталось, и у моих знакомых физтехов тоже. И вот однажды года 2-3 назад вдруг выяснилось, что лекции сохранил доцент кафедры общей физики В.Н.Дерябкин. Мы их передали на кафедру, где до последних дней жизни работал Г.В.Корнев. Зам. зав. кафедрой теорема доцент И.П.Девятчиков проделал огромную работу по подготовке к печати и изданию этих лекций на ротапинтере МФТИ. Тираж был определен в 1500 экз.

Самое удивительное, что возникли проблемы с распродажей этого тиража! У нас в институте все по принципу: ты издал — ты и продай. Вот и продает Иван Петрович... И я даже не знаю, попала ли книга в библиотеку МФТИ?

Книжка «Тензорное исчисление» стоимостью 1 руб. может быть запросто приобретена на кафедре теоретической механики (ком. 423 Главного корпуса, тел. 2-42, 408-78-66). От того, насколько успешно пройдет распродажа, зависит и то, будет ли издана вторая часть лекций.

В порядке рекламы замечу, что я не знаю ни одного более приближенного к уровню студента-младшекурсника учебного пособия, которое бы столь методично и аккуратно вводило читателя в сложный мир тензорного исчисления.

В. ОВЧИНКИН,
доцент кафедры общей физики

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 4 октября 1991 г.

№ 30 (1167)

Цена 5 коп.

■ Привет! «Неделя...» наверстывает упущенное — перед вами краткий обзор событий и происшествий последних трех (!!!) недель.

Итак...

■ О погоде. «...Осенняя пора, очей очарованье...» Удивительные вещи творятся в природе. Кто-то где-то там наверху что-то перепутал. Гроза в середине осени — явление не совсемординарное. Вы не забыли перевести стрелки своих будильников на час назад?

■ Наши первокурсники наконец-то приехали из колхоза. В институте появилось множество новых лиц. По общежитию ходят незнакомые люди — серьезные и сосредоточенные. Все повторяется...

■ Все о том же. Жаждающие знаний первокурсники образовали второй, не менее мощный этап паломничества в библиотеку. Надо же, народ книжки собирает читать... Что ж, в добрый путь!

■ Переполнены субботние языковые группы (немецкий, в частности). Очевидно, физтехи желают не только «спикать», но и «шпрехать». Покваляно.

■ А некоторые уже начали сдавать задания.

■ Снова какие-то неурядицы на гражданской обороне. Пятикурсники собирают подписи за ее отмену. Оборонятся не от кого стало?

■ Вниманию охотников на ведьм! Спецкурс «Ведьмы, колдуны и ведовские процессы» предлагает кафедра всемирной и отечественной истории (бывшая кафедра истории КПСС).

■ Пока суд да дело, вернулся с картошки и второй курс. Ударники наши! Кормильцы!!!

■ Кстати, качественнее всего уборка картофеля прошла на поле за насыпью, вблизи воинской части у Долгих прудов. Кто не успел, тот опоздал.

■ А опоздавшие закупаются «вторым хлебом» организованно, через профком.

■ Талоны в столовую стали по 5 рублей. И очень большие. А недавно были по 1,5. Но очень маленькие...

■ Напоминаем, что давали стипендию. И вроде как большую. Но куда-то она уже вся делась... Кстати, а где эти «ельцинские» 400 рублей?!

■ 4 октября состоится собрание трудового коллектива МФТИ. Ожидаются дебаты и судьбоносные решения. Хочется консенсуса.

■ Физтеховские футболки пришлось по вкусу нашим патриотам. Иные с ними так не хотят расставаться, что надевают поверх курток.

■ В тройке заработал душ! И в семерке тоже!!! Кто больше?!

■ В двойке опять ремонт. И опять на «два».

■ Туалет в ректорате (будни и праздники). Все системы функционируют нормально. Смена полотенца произведена вовремя. Нештатная ситуация — остался один кусок мыла.

■ А зима уже не за горами! Ее приближение наваливается на нас вместе с темнотой часам этак к 5-6. А еще через неделю время станет совсем зимним. Вечером коридоры и аудитории Физтеха погружаются в глубочайшую осеннюю холодную тьму. Интересно, отменят ли занятия? А, может быть, старостам или преподавателям выдавать свечки или керосиновые лампы? Тов. Радзинский, ау! Послушайте, а если лампочек не хватает, значит это кому-нибудь нужно?

■ Если у вас есть деньги и вы не знаете, куда их тратить — перенимайте опыт у наших хозяйственников. Наилучшим использованием средств, по их мнению, является смена забора около столовой (со стороны АК). Помнится, как совсем недавно, по весне, под проливным дождем его красили.

■ В том же АК начали заниматься семиклассники физтехлицея. Наиболее заметны они по переменах — визг, крик — ужас!

■ Желющие работать в ЗФТШ! Поторопитесь! Договоры заключаются до октября. И вы уже опоздали.

■ То в одном, то в другом магазине Долгопрудного мелькал сахар. Началась сладкая жизнь?

■ Подфизтеха жует жевательную резинку «кофейный аромат». Ну мерзость же, согласитесь!

■ «Пусть живет в веках имя и дело В.И.Ленина!» — провозглашает транспарант, появившийся на «шестерке». А что, действительно, пусть!

■ 23 сентября на Физтехе побывала делегация студентов из Англии. Подобранны — в ближайших номерах.

■ В 206 АК в 19.00 по четвергам ведутся очень интеллектуальные беседы за самоваром. Обсуждается все — от судьбы Физтеха до «не пойти ли нам в поход». Вам уже интересно? Приходите к нам! Для воплощения всех наших замечательных планов очень нужны хорошие люди.

По «Неделе...» дежурила
З. НАДЕЖДИНА

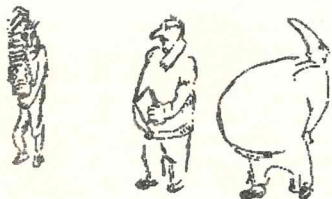
ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

4-й пленум был траурным. Я выступил и сказал: «Делегаты! Я присоединился к вам просто с перепою и вопреки всякой очевидности. Я вам говорил, что надо революционизировать сердце, что надо возвышать души до усвоения вечных нравственных категорий, — а все остальное, что вы тут затеяли, все это суета и томление духа, бесполезней и мудянка...»

Вен. Ерофеев

Коллеги! Никто в мире, я вижу, не хочет с вами заводить ни дружбы, ни ссоры. Все отвернулось от вас и затаили дыхание в то время, когда всякие события потрясают страну, когда все в мире трещит и шатается, и каждый страстно ищет веры, которая сулила бы ему полную душу. Я вижу ваши страждущие глаза — где мы? кто мы? — и не в силах молчать. Мне нестерпима более ваша неприкаянность. Я весь наполнен гулом, как раковина, и не умею быть счастливым в одиночку...

И вновь мне ясна одна вещь. Нежность к тем, кого я люблю, и ещё большая ко всем вам. А для меня, кто с людьми солидарен, человек — не просто ещё одно слово из словаря, человек — это те за кого я несу ответственность, за каждого из вас, ибо не знаю человека вообще, но конкретных людей; не счастье вообще, но счастливых людей и потому утоляю жажду ваших доверчивых глаз.

Итак, вы физтехи! Пусть это наполнит вас гордостью, ибо Физтех — это... это новые горизонты науки и надежда человечества в борьбе за выживание и освоение, осмысление и проникновение во все более тайные тайны мироздания. Это самые крупные в мире ученые и ещё более квалифицированные преподаватели, это наша система базовых кафедр (система Физтеха), превратившая «чистую» науку в нечистую. Это мы, самые умные и хорошие, полнопрованные участники (со-участники) научного поиска. Это, наконец, наши наукоёмкие разработки — гимн всепобеждающей силе Знания. Но стоит ли всё это, все богатства мира одной единственной слезинки ребенка, слезы невинного дитяти?..

Однако, об этом ниже. Итак, наши разработки. Мы видели их недавно на площадях и улицах столицы. Дети тянулись ручонками им навстречу — такие большие игрушки. Папы и мамы радостно приветствовали наш труд — советскую науку на марше, воплощенные в сталь теоремы. От лазерного прицела до последней микросхемы в бортовом компьютере — все это очень интересно и фундаментально (найдите меня — прочту курс по выбору «Теоросновы изделия Т-80», будет фундаментальней всего Ландафшица), и все представлено на наших кафедрах! Как

*Первокурсники
о Физтехе*

прикладной специалист, доложу — одна такая разработка с боекомплексом — и нет проблем российской демократии.

Конечно, основные наши мегатонны, простите, изделия, не были использованы, но и те, что побывали в деле, показали свою высокую производительность. В Афганистане это могли бы подтвердить свыше миллиона местных жителей, но уже не смогут. Это — Результат. Года три назад у «долгопов» тоже был результат — один физтех. Какие страсти кипели! Море чувств... У нас же миллион, а в нем детки, слезинки, кровинки, которых не стоят те самые богатства мира. И каждый — это и центр мироздания, и тайна души человеческой, и в каждом, быть может, был Моцарт...

Глупые люди приписывают наш успех вооруженным силам, генералам всяким, но это все от дряблости воображения. Не трогайте армию, салабоны!!! Бардака там без вас хватает! Гробят там наши разработки, гробят и топят, — я свидетель.

Короче, все это наша научная заслуга. Кто хочет возразить — попросу встать! Вспомните, пожалуйста, войну — была «чистая» наука и не было Физтеха — потеряли на порядок больше противника. Теперь же братская помощь народу ДРА включала все самое наукоёмкое: от боеприпасов объёмного взрыва (вакуумные бомбы) — физикимы, это класс! — до спутниковой разведки — мой личный вклад, моя база.

Теперь позвольте о глобальности наших Результатов. Совсем недавно на экране ТВ показывали папуаса с АКМом в руках, а у меня слезы радости и ком в горле, праздник души и именины сердца одновременно, потому как знал — под пальмой, с которой слез молодой строитель социализма, стоит БТР, а в небе родной африканщины — штурмовые МИ-24.

Родные разработки... (простите, я плачу), сколько в них вложено, и как их разбросало по белу свету. Это как мир во всем мире: Ливия, Египет, Эфиопия, Ангола, Мозамбик, весь Ближний Восток, Индокитай, Северная Корея — всего не перечислишь. И везде Результаты. Их общечеловеческая ценность — это миллионы и миллионы... И в каждом, быть может, был Моцарт. Но самый интересный Результат — «мирный атом в каждый дом» был получен на Родине (бывший директор нашей базы ИАЭ им Курчатова один из главных организаторов).

Но вот всплывают вечные вопросы — каковы глубинные, сущностные корни? В чем залог успеха?

Хорошие вопросы. Очень важно, коллеги, уже сейчас, с первого курса увидеть всем вам конечную цель, проследить, как ручейками вливается в нее ваш личный «интересик». Вы должны усвоить, что каждая формула и теорема, зачет и экзамен — ступень на

пути восхождения к Результату. Лишь когда мы осмыслим свою роль, пусть самую скромную и незаметную, тогда только будем счастливы. Тогда лишь мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает смысл жизни, дает смысл и смерти.

Друзья! Вас ожидает каждодневный нечеловеческий труд, но не бегите «каторжной» работы. Каторга не там, где работают киркой. Она ужасна не тем, что это тяжелый труд. Каторга там, где удары кирки не соединяют человека с людьми. Величие всякого ремесла, быть может, прежде всего в том и состоит, что оно объединяет людей: ибо нет ничего в мире драгоценнее уз, соединяющих человека с человеком. Всегда помните, что любое творческое достижение, научный подвиг — есть плод любви. Только любви открываются контуры еще неизванной статуи. Только любовь направляет резец ее творца. Разум обретает ценность лишь тогда, когда он служит любви. Ни разум, ни интеллект не обладают творческой силой, и оттого, что у скульптора есть знания и интеллект, руки его еще не становятся гениальными.

Глупые люди в других институтах слишком долго обманывались относительно роли интеллекта. Они пренебрегали сущностью человека. Они полагали, что хитрые махинации низких душ могут содействовать торжеству благородного дела, что черствость сердца и пустая болтовня могут основать братство и любовь. Но вы — на Физтехе, и это священо, ибо Физтех все мрачные годы застоя сохранял духовную культуру, основанную на уважении к Человеку, любви к ближнему. Ведь что есть наука без человека? Груда формул, мел а доске... Что есть пресловутое «развитие науки» без любви к ближнему? То же, что и «построение коммунизма». Только человек, Учитель может наполнить смысл и красотой, сделать интересными какие-либо научные формы и уопостроения. Благодаря нашим преподавателям-учителям «студент, который попадал на Физтех, ощущал прикосновение к удивительно интересным и красивым вещам... завораживало, что здесь люди занимают почти магией... казалось, что вы пришли в дом, семью, вас туда приняли и обогрели. На Физтехе было интересно — было ощущение праздника жизни».* Это действительно был праздник. Вспоминают, как ректор тех лет, генерал Петров (Герой Гражданской войны, участник штурма Зимнего), в холодные дни просил студентов не ходить без головных уборов, заболел об их здоровье.

К сожалению, сейчас это все уходит. Меньше стало любви к ближнему. Упал интерес к учебе. Девушки разучились улыбаться (милые физтеши-

*Т.С.Пиголкина «Я не думаю, что Физтех погибнет...»

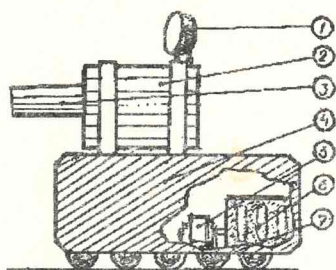

Рис. «Советская наука на марше»
1. Светоч знаний. 2. Ящик (прикладная наука). 3. Член академии наук. 4. Теоретическая основа (фундаментальная наука). 5. Генератор идей. 6. Двигатель прогресса. 7. Ведущие научные сотрудники.

ки, сестренки, я вас люблю любовью брата и, может быть, еще сильней, пожалуйста, улыбайтесь — мне так грустно).

Особенно тревожно с учебой. Шпаргалки на экзаменах, списывание заданий стало давно обычным делом (я предпочитаю менять обложки на чужих тетрадках). Все это очень загадочно, магия какая-то: вещи на базах еще более «удивительно интересные и красивые». А сколько в природе загадок осталось, роковых и радостных! Сколько белых пятен повсюду!

Но мы как будто и не замечаем тайн бытия. Нам не достает размаха и инициативы, и я вообще сомневаюсь, есть ли у нас всех чего-нибудь в мозгах. Горько сознавать, но знаменитый Дух Физтеха утерян, и если мы еще существуем, то лишь потому, что подлинная духовная культура, которую мы предаем собственным невежеством, все еще излучает свой меркнущий свет и спасает нас помимо нашей воли.

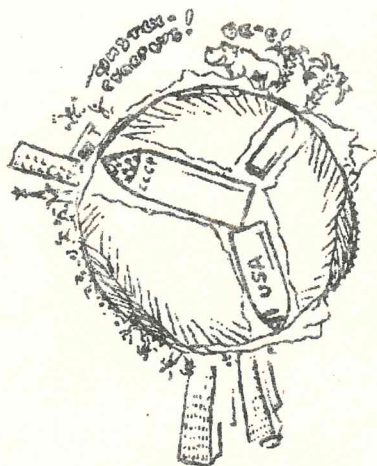
Мы все испортили, мы расточили бесценное духовное наследие, оставленное нам основателями Физтеха, этими Титанами Духа, выкованными из чистой стали с головы до пят. Физтех тяжело болен, и, быть может, переживает сейчас самый драматический момент своей истории.

Все шатко. Все рушится. Но меня не покидает спокойствие победителя. В моих словах противоречие? Плевать мне на слова! Я такой же, как и мои товарищи, любимые преподаватели, декан, ректор. Мы не в состоянии объяснить, откуда взялось это ощущение победы. Но мы чувствуем свою ответственность. Невозможно, чувствуя ответственность, приходить в отчаяние, и если я разделяю унижение моего дома, я могу повлиять на его судьбу. Физтех неотделим от меня, как я неотделим от него, и если я не приму на себя его унижения, мой дом, брошенный на произвол судьбы, погибнет, а я пойду один, покрытый мохом, но еще более ненужный, чем мертвец.

Я отказываюсь винить кого бы то ни было в нашем горе, и если я неотделим от своих, я никогда от них не отрекнусь, что бы они не совершили. Если я смогу взять их под защиту, я буду их защищать. Если они покроют меня позором, я затаю этот позор в моем сердце и промолчу. Что бы я тогда ни думал о них, я никогда не выступлю свидетелем обвинения.

Я ни одной минуты не сомневаюсь в спасении. Наша общность для нас уже ощутима. Нас согревает тепло наших связей, и, если среди нас есть хоть один, в чьем сознании Физтех возродился, то я спокоен. Камни на стройке кажутся беспорядочной грудой лишь с виду, если где-то на стройке не затерян хотя бы один человек, который представляет себе будущий собор.

Все мы, кто смутно, кто яснее, ощущаем: нужно пробудиться к жизни, но как важно сейчас услышать самих себя, увидеть контуры будущего! Мы должны представлять себе наши взгляды, идеи, позиции (не стоит ничего стесняться — все на пользу). Мы должны знать непростую историю своего вуза.

Физтех родился в тяжелые послевоенные годы. В то суровое время замечался новый этап в борьбе за мир, и остро стояли вопросы создания ядерного потенциала, средств доставки, сверхзвуковых ВВС, ПВО. Было ясно, что старая система шарашек (о них читайте А.И.Солженицына «В круге первом») с этим не справится, и тогда группа крупных ученых обратилась к Корифею Всех Наук с предложением. Лучший Друг советских ученых проагировал оперативно — ФТФ МГУ был открыт.

Старожилы вспоминают, как бедствовали тогда студенты, как ждали они открытия «лучшей в Союзе» столовой №4. Невыносимо тяжело жилось без музея и типографии. Было мучительно больно не выезжать в Штаты. Преподавателей(ям) не хватало на троих, но Дух Физтеха, вспыхнув яркой звездой, грел всех подряд, притягивая к себе самородков и вундеркиндов.

Очень скоро на базе ФТФ был открыт МФТИ — борьба за мир разгоралась не на шутку, всевозможные друзья-кимирсены, каддафи, хуссейны требовали братской помощи, а свои макашвы и язвы хотели все более «удивительно интересных и красивых вещей». Факультеты тогда ориентировались на поставленные задачи. Сейчас же существует разделение труда — на одних факультетах наука сыграла в ящик, то есть их базовые кафедры, «ящики», занимают собственными работками, на других — готовят теоретическую основу, фундамент (см. рис.). Такая дифференциация вызвала к жизни интересный феномен. Преподаватели-физики заметили, что падение интереса у студентов особенно велико на

факультетах первого рода (ФРТК, ФАЛТ, ФАКИ, ФФКЭ), и рассказали об этом своему руководителю (на собрании кафедры после госэкзамена). Все констатировали и все были в бессилии — менталитет упал.

Выслушав всех, уважаемый профессор выдвинул гипотезу, что феномен обусловлен во многом плохой работой деканатов этих факультетов — не разъясняют студентам важности фундаментального физического образования для их разработок (правда! не разъясняют). Итак, это первый взгляд на природу явления.

На том же собрании все стали свидетелями еще одного подхода. Представитель ректората, опираясь на марксистскую методологию, связал падение интереса с ухудшением материальных условий жизни. Как следует из основного постулата философии Маркса, наше бытие (материальные условия, размер зарплаты) определяет сознание (интерес к тому или иному делу) — таким образом, это марксистский подход.

У нашего ректора свое видение сути происходящего. Николай Васильевич, призывая повышать культуру, не устает повторять, что наука требует от ученого полной самоотдачи, что надо учиться, учиться и учиться. Последний принцип является исходной посылкой в принятой у нас концепции повышения качества подготовки специалиста (превращения человека в специалиста).

Специалист у нас не просто профессионал — много больше. Можно сказать, что это способ отношения к бытию, особое, если хотите, видение мира. Объяснить здесь что-либо трудно — легче почувствовать, хотя и чувств вроде особых нет. В своем становлении как специалист студент может рассчитывать на преподавателей, администрацию, их разумную требовательность. Действительно, в учебном процессе, как и в стране, необходим порядок и дисциплина, с этой целью ректор готовит к сессии приказ, где регламентируется порядок ее сдачи и говорится о судьбе каждого, кто не сдаст зачет, экзамен. Таковым предоставляется возможность стать сначала военным специалистом (формы подготовки, методы воздействия иные, суть та же), а счастливицам лично убедиться в высокой производительности наших разработок. Итак, это государственный (командно-административный) подход, — живем-то по приказу.

Существует еще партийный. Суть его в том, что все зло, которое с нами приключилось, исходит от одного единственного человека — Горбачева. Сама жизнь показала, что это человек, а не крупный ученый или хотя бы специалист. Окружив себя настоящими коммунистами, беспрепятственно божась в преданности идеалам, он сознательно вызывал на себя и партию жесточайшую критику, чужими руками подрывал устои, свергивал шаг за шагом борьбу за мир. И вот теперь советскую науку лихорадит: нет денег, нет заказов. Ящики рассыпаются на малые предприятия и кооперативы, изделия уничтожают. Горе, горе на наши головы...

В прошлом году, когда «честь и совесть» института выдвигала кандидата в делегаты на партийный форум, была попытка дать отпор коварному генсеку. Коммунисты выступали и громили, про-

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание.
Начало на 2-й стр.)

мили лазутчика. Вот где страсти кипели! Вот где бдительность была проявлена!

Что самое прекрасное в нашей жизни? Правильно. Радость творческого мышления и красота науки. Но еще дороже — это дружное единодушие, стальная крепость рядов. Понимаете, ни одного отступника. Профессора, доценты — все сидели и одобряли, одобряли... Та-

кое не забывается, — заряд бодры на всю жизнь!

Среди студентов есть приверженцы всех подходов. Горбачева не любим, но как-то пассивно. На встречах с ректором мы жалуемся на столовую (травят, гады, травят ведь) и быт — словом, на бытие. Таким образом, все больше по Марксу живем. Но есть и оригинальное. На примере теперь уже немалого числа старших товарищей, преподавателей и ученых, подрастающая смена открыла закон сохранения

интереса: количество интереса не исчезает, а только может менять свое местоположение в пространстве, перемещаться, например, на Запад. Ширятся ряды желающих экспериментально проверить сей закон.

Такое вот многообразие взглядов. И если кто-то мыслит иначе, то нисколько не оскорбляет этим другого, напротив, обогащает. Наши дискуссии не только не вредят нашему братству, но, напротив, укрепляют его: ведь никому из нас не интересно

слушать собственное эхо или смотреть только на свое отражение в зеркале.

Но вот пришло падение интереса и, чтобы не свихнуться среди специалистов, вы слушаете Гребенщикова, Цоя. Голые тексты их песен трудно понять, но в исполнении за каждой фразой — образ, почти молитва:

У каждого дома есть окна вверх,

Из каждой двери можно сделать шаг...

Но, я говорю тому, кто видел город уже —

Мне нужно твое кольцо...

(Б.Г.)

Есть и «попроше»:

В нас еще до рождения наделали дыр.

И где тот портной, что сможет их залатать.

Что с того, что мы немного того...

(В.Цой)

Это как в учебниках по соцреализму — лирический герой поет свою эпоху: «Мы немного того... Мама, мы все сошли с ума». Очень так созвучно.

P.S. Теперь необходимо выслушать тех, кто увидит в этом злобное очернительство и т.д. Попробуйте понять, что это не бред одиночки, а отражение настроений, есть, так сказать, почва. Попробуйте представить себе афганский кишлак, над которым огненной каруселью носятся наши научные достижения, рвутся НУРСы... Это страшнее наших обид и амбиций.

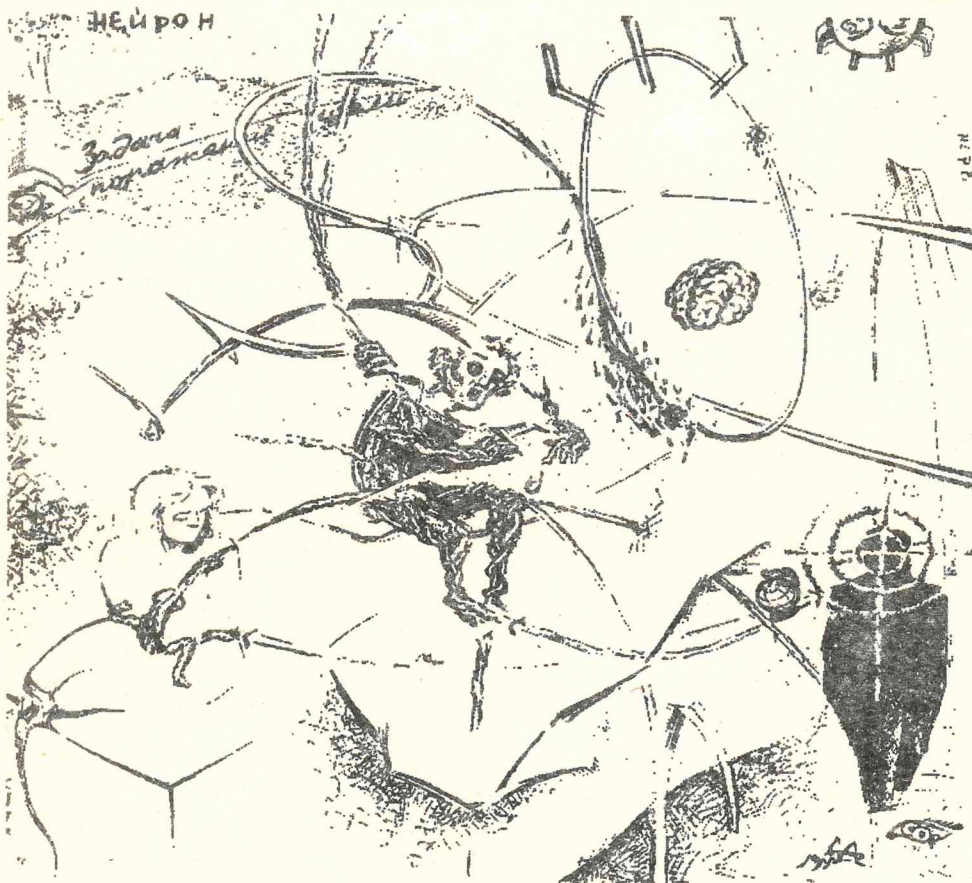
Д. ПОДГОРНЫЙ,
студент ФАКИ

Художник С. ОРЛОВ

Три источника, три составные части:

А. де Сент-Экзюпери «Планета людей», «Военный летчик».

Вен. Ерофеев «Москва — Петушки».

У ЛЕОПАРДЫЧА

Объединение «У Леопардыча» начинает сегодня показ ретроспективы «Кино США, 1985-1990», в которую вошли десять картин, созданных известными американскими кинематографистами. Большинство этих фильмов показывались не слишком часто, некоторые из них вы сможете увидеть впервые.

4 октября вы сможете увидеть фильм Ф.Кауфмана «Невыносимая легкость бытия» (1988) по роману чешского писателя-эмигранта М.Кундеры. Любовная история на фоне «пражской весны» 1968 года, снятая знаменитым оператором С.Нюквистом, стала одним из событий в американском кино последних лет.

5 октября будет показан фильм «Общество мертвых поэтов» (1989), снятый режиссером австралийского происхождения П.Уиром. В 1990 году фильм был лауреатом приза «Оскар».

6 октября — еще одна картина иностранного режиссера — голливудский дебют бразильца Э.Бабенко «Поцелуй женщины-паука», получивший в 1985 году приз фестиваля в Канне и «Оскар» за лучшую мужскую роль.

7 октября вы увидите фильм Ф.Ф.Коннолли «Пепти Сью вышла замуж» (1986). Главную роль в этой регро-комедии сыграла К.Тернер.

Одним из лидеров проката последних лет стал «Человек дождя» (1988, реж.

Б.Левинсон). Кроме больших кассовых сборов фильм получил и целую коллекцию «Оскаров» (за лучший фильм, лучшую режиссуру, лучший сценарий и мужскую роль), а на Западнберлинском фестивале был удостоен Гран-при (наш показ 8 октября).

В 1986 году фильм Д.Линча «Синий бархат» шокировал организаторов Венецианского фестиваля, и в последний момент был снят с конкурса. Несколько лет спустя Линч был признан одним из ведущих режиссеров США, его новая картина выиграла Каннский фестиваль. Оценить его работу вы сможете сами 9 октября, когда будет показан «Синий бархат».

10 октября вы увидите дебютный фильм молодого режиссера С.Содерберга «Секс, ложь и видео», получивший Главный приз в Канне в 1989 году.

Программа показов 11-13 октября — в следующем номере газеты.